

Особенности подкастов криминальной тематики в российском и зарубежном медиапространстве

Дарья В. Неренц

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ya.newlevel@yandex.ru*

Алиса А. Осминина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sabiruz@mail.ru*

Аннотация. Цифровая революция, информационная эра, диджитализация и последующее активное развитие технологий внесли значительные изменения в деятельность журналиста и открыли новые возможности, новые форматы. Трансформировались традиционные медиа и способ их взаимодействия с аудиторией. Подкасты стали новым форматом публичной коммуникации со слушателями и новым каналом распространения информации относительно значимых общественных проблем в условиях развития новых медиа. Более того, СМИ используют подкасты не только в качестве площадки для продвижения и коммуникации с аудиторией, но и в качестве полноценного инструмента, который стал частью технологической базы журналистского творчества. В связи с продолжающимся ростом популярности подкастов, в том числе криминальной тематики, их тщательное изучение как средств массовой информации является актуальной темой для исследований.

Ключевые слова: подкасты, криминальные подкасты, новые медиа, медиаконтент, многоканальность, звуковой образ, журналистское расследование, трю крайм, детектив

Для цитирования: Неренц Д.В., Осминина А.А. Особенности подкастов криминальной тематики в российском и зарубежном медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 11. С. 148–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-148-163

Features of the criminal topic podcasts in Russian and foreign media space

Daria V. Nerents

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ya.newlevel@yandex.ru*

Alisa A. Osminina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sabiruz@mail.ru*

Abstract. The digital revolution, the information age, digitalization and the subsequent active development of technologies made significant changes in the activities of a journalist and opened up new opportunities, new formats. Traditional media and their way of interacting with the audience were transformed. In this regard, podcasts became a new format for public communication with the audience and a new channel for spreading information about significant public issues in the context of the new media development. Moreover mass media use podcasts not only as a platform for promotion and communication with the audience, but also as a full-fledged tool that has become part of the technological base of journalistic creative work. Due to the continued growth in the popularity of podcasts, and criminal-themed podcasts, their careful study as media is an urgent topic for research.

Keywords: podcasts, criminal podcasts, new media, media content, multi-channeling, sound image, investigative journalism, true crime, detective

For citation: Nerents, D.V. and Osminina, A.A. (2024), "Features of the criminal topic podcasts in Russian and foreign media space", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, no. 11, pp. 148–163, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-11-148-163

История развития и специфика формата подкаста

Благодаря технологическому развитию журналистика и коммуникация в целом трансформируется. В результате интеграции технологий развивается единый информационный ресурс, телекоммуникация и цифровая многоканальность, которые становятся причиной появления и активного использования новых форматов¹,

¹ Гуриков С.Р. Интернет-технологии: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника». М.: Форум, 2015. С. 8.

например подкастов. Как отмечает М.С. Корнев: «Выигрывают те медиа, которые используют данную (и даже вынужденную) многоканальность себе на пользу»².

Предшественником подкастов в журналистике было радио. «Радиовещание должно выйти из роли поставщика и сделать поставщиком слушателя» [Брехт 2014, с. 20] – эта идея и стала основополагающей для такого направления в аудиокультуре, как подкастинг, поскольку этот формат предполагает особое взаимодействие со слушателем и иногда даже его интеграцию в качестве автора. Подкастинг – это аудио- или видеоматериалы, которые публикуются в Сети [Круглова 2018].

Популяризатором нового формата считается американский журналист MTV Адам Карри. В 2005 г. он запустил платформу “PodShow” для продвижения и рекламы подкастов. Каждый новый выпуск пользователи скачивали на плеер при подключении к компьютеру [Макеенко 2007, с. 32]. Появлению и развитию подкастинга в России способствовал Василий Стрельников, бывший радиоведущий и «голос MTV». В 2005 г. он открыл первый подкаст-хостинг “RPod.ru”. На портале Василия Стрельникова контент выкладывали блогеры, радиоведущие, звезды шоу-бизнеса, и постепенно появлялся даже корпоративный подкастинг. В 2006 г. газета «Ведомости» опубликовала статью, в которой назвала В. Стрельникова «отцом русского подкастинга»³.

Таким образом, подкаст – формат, который появился не так давно в сравнении с другими традиционными форматами журналистики и который продолжает развиваться, особенно в России, где возможности подкастинга еще не до конца осмыслены современными СМИ. И если изначально журналистские подкасты только дублировали информацию в аудиоформате, то со временем медиаресурсы стали адаптировать материалы, ориентироваться на возможности формата, создавать уникальные проекты специально для этой платформы и использовать их в качестве нового инструмента журналистского творчества.

В качестве важного преимущества подкаста как формата необходимо отметить возможность создать музыкальное оформление, позволяющее выделить главное или вызвать нужные ассоциации.

² Корнев М. Дистрибуция контента: кто, что, куда и как? // Журналист. 2016. № 11. С. 46–49. URL: <https://jrnlst.ru/2016/11/02/9499/?ysclid=m2n3txzg5m604678510> (дата обращения 5 сентября 2024).

³ Голицына А. Персональное радио в Интернете // Ведомости. 2006. 30 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/10/30/personalnoe-radio-v-internete> (дата обращения 20 августа 2024).

В зависимости от материала могут быть использованы музыкальные фрагменты или отрывки из интервью с разными людьми (экспертами, знаменитостями, очевидцами какого-то события).

Особенности подкастов можно расширить и дополнить на основании не только общих характеристик, но и специфики подкастов криминальной тематики. Так, жанр «тру-крайм» или «истории о реальных преступлениях» активно набирают популярность. За последние десять лет сериалы, книги и подкасты по данной теме набирали многомиллионные просмотры и прослушивания⁴.

По определению Е.А. Воиновой и Е.В. Сивяковой, нарративные или документальные подкасты в основном делают профессиональные радиожурналисты, для такого формата обязательна предварительная большая работа, поиск информации и изучение материалов. Основной метод, который используется в нарративных подкастах, – сторителлинг [Воинова, Сивякова 2018]. В качестве примера нарративного подкаста можно привести проект «Норд-Ост». Это документальный материал о захвате заложников в театральном комплексе на Дубровке: история создания мюзикла, подготовка теракта, спецоперация по освобождению людей и ее подробности, значение этого события и воспоминания очевидцев трагедии.

Журналистский нарратив обладает драматической структурой, которая развивается по принципу возникновения, развития и кульминации конфликта, с четко очерченной сюжетной линией. Автор представляет события намеренно субъективно. В криминальных подкастах дается оценка происходящему, есть эмоциональные переживания, что также помогает создать эффект более интимного, откровенного и живого диалога со слушателями. Однако для подкастов на криминальную тему крайне важно вызывать чувство доверия у слушателя. Ведущий криминального подкаста, в отличие от ведущих других подкастов, не может опираться только на свое мнение и общедоступную информацию из Интернета. Поэтому, как правило, в криминальных подкастах используется и мнение ведущего, и информация из СМИ, и интервью с участниками событий, и информация из архивов.

Важным критерием являются методы сбора информации. На этапе подготовки материала журналисту приходится использо-

⁴ Настоящее преступление: как жанр тру-крайм покори́л мир и привел маньяков на экраны // Forbes. 2023. 3 апр. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/487047-nastoasee-prestuplenie-kak-zanr-tru-krajm-pokoril-mir-i-privel-man-akov-na-ekrany> (дата обращения 5 сентября 2024).

вать специфические методы работы с информацией. К основным методам относят: наблюдение (прямое и косвенное, включенное и невключенное), интервью (беседу), проработку документов, эксперимент, криминологическо-следственные методы⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной медиакультуре устоявшиеся форматы могут обретать новые формы, адаптируясь к развитию технологий и возникающим потребностям аудитории. Так появился и новый аудиоформат – подкаст. В отличие от традиционного радио, он существует по другим законам, но сохраняет природу аудиального языка.

Зарубежный криминальный подкаст “Serial”: характеристика и отличительные черты

“Serial” – криминальный подкаст, организованный Сарой Кениг и Джулией Снайдер. Проект планировался как расследовательская история, которая бы сочетала в себе драматизм эпизодического повествования, мобильность подкастов и достоверность. В 2014 г. “Serial” стал первым подкастом, который выиграл «Пибоди» – международную журналистскую премию за вклад в радио и телевидение. В 2023 г. “Serial” стал лауреатом премии Джорджа Полка за журналистские расследования в подкастинге.

Проект начался с расследования истории убийства. К Саре Кениг обратилась адвокат Рабия Чаудри, которая попросила изучить дело ее друга Аднана Сайеда. Он был осужден в 1999 г. и приговорен к пожизненному заключению за убийство своей бывшей девушки Хэ Мин Ли, 18-летней ученицы средней школы «Вудлон» в Балтиморе. На момент обращения Рабии Чаудри он уже 14 лет провел в тюрьме. Однако дело выглядело запутанным, многие свидетели были убеждены в невинности Аднана, а у следствия не было достаточно улик, кроме показаний одного из свидетелей. Сара Кениг решила провести свое расследование и записать его в формате подкаста. Всего было записано 13 эпизодов и 3 дополнительных выпуска со слушаний по делу Аднана.

Кроме первого сезона, посвященного истории Аднана Сайеда⁶, для дальнейшего анализа был выбран проект “The kids of Ruther-

⁵ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 121–125.

⁶ Serial. Season one: Episode 01. The Alibi – Episode 12. What we know. 03.10.2014 – 18.12.2024 // Serial Podcast. URL: <https://serialpodcast.org> (дата обращения 2 сентября 2024).

ford”⁷, совместное расследование “Serial” и “The New York Times”, посвященное некомпетентной работе правоохранительных органов и системы правосудия по отношению к детям в округе Резерфорд.

Разберем структуру более подробно. Каждый выпуск “Serial” начинается со вступительной музыкальной вставки, затем следует введение в историю или нарезки интервью, которые были/будут звучать в ближайшем эпизоде. После заставки ведущая сообщает о главной задаче текущего эпизода, знакомит с действующими героями – участниками интервью и предлагает обратиться к предыдущим выпускам, если «мы» их пропустили. Завершается эпизод комментарием – подведением итогов от ведущей, анонсом следующей серии, чтобы подогреть интерес слушателей, и блоком о команде, которая работала над проектом. Если говорить о структуре всего сезона, то историю рассказывают в соответствии с хронологией, представляют сначала точку зрения Аднана и его окружения, затем мнение стороны обвинения – его друга Джея, а также истории следователей и полицейских. Завершают сезон выпуски, скорее похожие на репортажи, фиксирующие события во время слушаний по делу Аднана и в день его освобождения. Структуру можно охарактеризовать как драматичную. В “Serial”, как в нарративном материале, можно выделить экспозицию и завязку – введение в суть в начале. Кульминацией можно назвать слушание по делу Аднана, а развязкой – его освобождение.

Структура “The kids of Rutherford” выстроена по схожей схеме. Однако сначала звучит нарративная вставка-экспозиция:

It was a March afternoon in Rutherford County, Tennessee, a growing community about 30 miles southeast of Nashville. School was out for the day, and a dozen or so little kids were playing a game of pickup basketball in someone's backyard (Это было мартовским днем в округе Резерфорд, штат Теннесси, растущем населенном пункте, расположенном примерно в 30 милях к юго-востоку от Нэшвилла. В школе не было занятий, и около дюжины малышей играли в баскетбол на заднем дворе чьего-то дома. – *Пер. авт.*).

В подкасте можно встретить элементы рассуждения, когда ведущая сопоставляет факты, строит предположения, выдвигает гипотезы:

⁷ Serial. The kids of Rutherford. Episode 01. The patients – Episode 05. The outcomes. 17.08.2023 // Apple Podcast. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/serial/id917918570?i=1000617954991> (дата обращения 2 сентября 2024).

Maybe Adnan really is innocent. But what if he isn't? What if he did do it, and he's got all these good people thinking he didn't? So either it's Jay or it's Adnan. But someone is lying (Может быть, Аднан действительно невиновен. Но что, если это не так? Что, если он действительно это сделал, и все эти хорошие люди думают, что он этого не делал? Так что, либо Джей, либо Аднан. Но кто-то лжет. – *Пер. авт.*).

Касательно звуковых образов, в первую очередь, формообразующие элементы в анализируемом примере выполняют иллюстративную функцию, т. е. они нацелены на создание образов для визуализации. В материалах проекта “Serial” представлены интервью с разными героями. Нарезки с интервью помогают создать ощущение, будто герои сами рассказывают эту историю. Более того, эти вставки добавляют искренности и эмоциональности материалу. Например, когда Сара Кениг проводит менее формальные интервью с другом Аднана Саадом и его сестрой Рабией, они много смеются. Слышно, как Саад воодушевленно вспоминает об их юношеских приключениях: “She’s like, whoa whoa, whoa!” (И она такая: вау, вау, вау! – *Пер. авт.*). Когда Сара Кениг сообщает о том, что действительно удалось обнаружить зацепки, доказывающие невиновность Аднана, его голос начинает дрожать, а Рабия начинает плакать.

Авторы часто используют монтаж, голосовой грим и звуковую мизансцену.

Монтаж – один из основных приемов. В начале каждого выпуска звучит музыкальная заставка и нарезка интервью из предыдущего выпуска. Завершается заставка записью автоответчика из городской тюрьмы. Музыкальные вставки также помогают разделить разные смысловые части выпуска, они отличаются по темпу и настроению, для того чтобы вызывать разные эмоции у слушателя и дополнить атмосферу того, о чем говорит ведущая.

Голосовой грим использовала Сара Кениг, когда пыталась выяснить, мог ли Аднан преодолеть маршрут из школы к месту убийства за указанное время. Для этого она решила повторить весь маршрут школьника, начиная с класса. И на протяжении всего маршрута мы слышим взволнованный прерывистый голос ведущей, слышим, как она спешит и задыхается от быстрого темпа. Таким образом, создается динамика и настроение.

Звуковая мизансцена представлена в эпизоде, когда Сара Кениг посетила офис юридической компании, которая готовилась к новому рассмотрению дела Аднана. Микрофон разместили так, что он записывал все окружающее пространство. Вокруг постоянно перемещались люди, их комментарии то отдалялись, то, наоборот,

выходили на первый план. Это помогало передать атмосферу офиса, создать ощущение массовости, когда на заднем фоне сливаются равноудаленные голоса и звуки, сменяющие друг друга.

Авторы подкаста проводили журналистское расследование, поэтому были задействованы разные методы сбора информации и источники. Основной метод – это интервью. Также авторы использовали метод работы с документами, эксперимент, наблюдение и криминологические методы.

Так как авторы подкаста ставили своей целью именно провести расследование, а не просто рассказать о событиях, было важно узнать все детали истории и задействовать максимальное количество свидетелей. Убийство было совершено в 1999 г., поэтому по прошествии 15 лет люди – это, вероятно, основной источник, который мог помочь журналистам. В качестве источников были привлечены несколько категорий свидетелей. Во-первых, это ближайшее окружение Аднана, его друга Джея и убитой девушки, общие друзья, знакомые, одноклассники. Для того чтобы связаться со многими людьми, приходилось долгое время проводить мониторинг социальных сетей, писать на электронную почту и преодолевать другие сложности. Так, например, Сара Кениг пыталась связаться с Азией Макклейн:

I write her a long, gentle, pleading letter and send it off to an address I find online. I'm calling people who know her or who I think might know her. I'm checking the same loop of Facebook, MyLife, LinkedIn sites over and over, trawling for clues about where she might be or how she might think (Я пишу ей длинное, нежное, умоляющее письмо и отправляю его по адресу, который нахожу в Интернете. Я звоню людям, которые ее знают или которые, как мне кажется, могли бы ее знать. Я снова и снова проверяю один и тот же цикл сайтов Facebook* (Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации.), MyLife, LinkedIn, выискивая подсказки о том, где она может быть или о чем она может думать. – *Пер. авт.*).

Во-вторых, это люди из окружения главных действующих лиц, которые проходили свидетелями по делу. В-третьих, представители закона – полицейские, следователи, детективы, которые занимались делом в 1999 г. и в наши дни. В-четвертых, авторы привлекали экспертов в разных сферах, которые могли бы помочь при проведении расследования. Так, Сара Кениг общалась с двумя профессорами-инженерами из ведущих университетов, которые помогли ей с оценкой качества биллинга. Другим экспертом была Дейдрэ Энрайт – адвокат, который работал над похожим делом.

Работа с документами – второй по значимости и частоте использования метод получения информации в анализируемом расследовании. Часто именно к архивным записям допросов, стенограмм судебных заседаний и показаний журналисты обращались, когда не могли напрямую поговорить с человеком. Например, позицию Джея, друга Аднана, который является ключевым свидетелем по делу и который сообщил следствию, что это Аднан убил Хэ Мин Ли, мы узнаем из записей допросов.

Из других методов, которые были использованы при проведении расследования и записи подкаста, можно выделить наблюдение и эксперимент. Сара Кениг самостоятельно посетила все связанные с местом преступления локации, также неоднократно выступала в качестве наблюдателя на судебных заседаниях и слушаниях по делу Аднана. Наблюдение в основном прямое и невключенное. Но на протяжении работы над проектом журналисты проводили несколько экспериментов. Вместе с продюсером они решили попробовать преодолеть маршрут Аднана от школы до места убийства, учитывая все известные факты и улики, чтобы понять, мог ли он совершить убийство в указанное время. Также они сопоставили этот маршрут с показаниями Джея.

Журналисты проекта “Serial” даже использовали криминологические методы, работали с отпечатками пальцев и ДНК-тестами. Расследование проводилось в 1999 г., многие улики были утеряны, а провести экспертизу оказалось невозможным, но вместе с командой Дейдре Энрайт они пытались сделать необходимые анализы.

Подводя итог, можно отметить, что “Serial” – это нарративный (документальный) подкаст криминальной тематики, обладающий характеристиками полноценного журналистского расследования, при этом содержащий в себе не только анализ, но и эмоциональные высказывания и авторские комментарии.

Специфика российского подкаста криминальной тематики «Трасса 161»

Подкаст «Трасса 161» – один из первых российских криминальных подкастов. Таисия Бекбулатова*, журналист и автор подкаста, записала «Трассу 161» в соавторстве с Алексеем Пономаревым (работал в “Lenta.ru”, “Republic”, сейчас занимается созданием подкастов в «Арзамасе»).

* Признана иностранным агентом на территории Российской Федерации.

Подкаст выходит в формате сериала: четыре сезона, каждый из которых на протяжении пяти серий раскрывает одну криминальную историю. В каждом сезоне меняется ведущая, которая изучает связанные с криминальным делом материалы, в зависимости от темы и интересов спецкора.

В рамках данного исследования более детально проанализированы особенности криминального подкаста на примере двух сезонов – «Трасса 161»⁸ и «Дорога костей»⁹. Эти истории были выбраны, поскольку затрагивают разные темы и проблемы, что позволяет наиболее детально рассмотреть возможности криминальной журналистики в формате подкаста.

«Трасса 161» – первый сезон, название которого стало названием всего проекта и в котором раскрывается история убийств в Абакане. Бекбулатова* вместе с Алексеем Пономаревым в 2019 г. отправилась в Абакан, чтобы детально изучить дело «абаканского маньяка» – Дмитрия Лебеда. Он в течение пяти лет нападал на девушек, несколько раз оказывался в полиции, но избегал ареста и обвинения.

«Дорога костей» – последний (на момент проведения исследования) сезон проекта. Он раскрывает историю Владислава Истомина и Сергея Устинова, которые втайне от родных отправились в путешествие. Подростки решили проехать две тысячи километров между Якутском и их родным поселком Ола под Магаданом. Через день после начала пути, когда температура в Якутии опустилась ниже минус сорока, друзья перестали выходить на связь. Ведущей этого сезона стала журналистка Мария Карпенко.

Каждый выпуск начинается со вставки (нарезки) ключевых и наиболее драматичных моментов, которые будут звучать в эпизоде. Первый выпуск первого сезона начинается со вставки интервью с одной из жертв (Дарьей Морозовой), где она рассказывает, как ночью села в такси. В начале выпуска также нарушена хронология. Нам рассказывают об исчезновении последней девушки и задержании Дмитрия Лебеда, а уже потом подробнее историю всех жертв с самого первого убийства. Далее мы знакомимся с

⁸ Трасса 161. Эпизод 1. Маршрут перестроен – Эпизод 5. Вызвать свидетеля Лебеда. 21.08.2019 – 08.10.2019 // Яндекс. Музыка. URL: <https://music.yandex.ru/album/8166480/track/56849368?activeTab=track-list> (дата обращения 5 сентября 2024).

⁹ Трасса 161. Дорога костей. Эпизод 1. Друзей не выбирают – Эпизод 5. Детский мир. 01.12.2021 – 29.12.2021 // Яндекс. Музыка. URL: https://music.yandex.ru/album/8166480/track/96249761?utm_medium=copy_link (дата обращения 30 августа 2024).

историями выживших после нападения маньяка и в хронологическом порядке нам рассказывают истории убитых девушек. В финале также важное место отводится истории следователей. И в последнем выпуске – история задержания и вынесения приговора по делу Дмитрия Лебеда, его психологический портрет. Иными словами, мы можем охарактеризовать структуру подкаста как драматичную, однако в ней не так ярко выражены такие структурные элементы, как завязка, кульминация и развязка. Кроме того, структура подкаста не линейная, авторы намеренно нарушают хронологический порядок истории (в начале рассказывают о последней жертве и задержании преступника), т. е. композиция материала – кольцевая.

Сезон «Дорога костей» – наиболее яркий пример «погружения» в криминальную историю. Структурно он выстроен четко и логично: на протяжении пяти серий Мария Карпенко проделывает маршрут, по которому проехали двое пропавших парней, попутно общаясь с их родными, местными жителями и обнаружившими их сотрудниками полиции, т. е. история выстроена в хронологическом порядке. В этом сезоне в большей степени прослеживаются завязка, кульминация и развязка. Завязка – знакомство с родными и друзьями пропавших, их психологический портрет и то, что предшествовало решению поехать по опасному маршруту. Далее слушатели вместе с авторами преодолевают сложную и опасную дорогу, вспоминая, как следователи искали пропавших парней. Кульминацией становится их обнаружение, а развязкой – рассказ о дальнейшей судьбе и восстановлении.

Использование звуковых эффектов для погружения слушателя – один из главных приемов, который используют журналисты в подкасте. Здесь также доминируют формообразующие средства – записи интервью, музыка и шумы. В основном они выполняют иллюстративную функцию.

В первом выпуске «Маршрут перестроен», когда авторы отправляются в Абакан, мы слышим запись из самолета на заднем фоне: «Дамы и господа, наш самолет отправляется». Далее, когда журналисты приезжают в Абакан, мы слышим, как поют птицы, как играет музыка у местного таксиста. У слушателя складывается впечатление, что он действительно преодолевает этот путь и расследует дело вместе с авторами – создается «эффект присутствия».

Звуковые вставки также играют иллюстративную роль в последнем сезоне – «Дорога костей». В начале первого выпуска «Друзей не выбирают» мы можем услышать на заднем фоне деревню, разговоры местных жителей, звуки автомобиля, тряски. Во время диалога с мамой Сергея Устинова мы понимаем, что они с Марией

Карпенко сидят и разговаривают на кухне (слышно, как женщина моет посуду, расставляет чашки, наливает чай).

Из стилиобразующих средств журналисты задействовали монтаж и голосовой грим. В данном подкасте динамичное развитие сюжета напрямую связано со структурными особенностями и монтажом выпусков. Динамика создается благодаря постоянной смене повествователя, от лица которого рассказывается история. Так, о произошедших событиях нам рассказывают разные участники событий и журналистка, которая приехала в Абакан.

Что касается голосового грима, журналисты также активно используют интонацию для придания эмоциональной окраски во время проведения экспериментов. Например, Мария Карпенко самостоятельно попробовала преодолеть маршрут пропавших подростков. Во время этого эксперимента она записывала свои эмоции, ощущения. Ее голос в том числе передавал волнение и удивление, было слышно, как он дрожит, и было слышно ее прерывистое дыхание от холода: «Первые впечатления – температурно и зрительно. Зрительно – ничего не видно вокруг. Даже пять минут находиться на улице – холодно. На мне два слоя перчаток». Есть запись, где Мария Карпенко вскрикивает от неожиданности, потому что из-под колес машины вылетела куропатка. Можно сделать вывод, что такие вставки эмоционально воздействуют на слушателя, помогают ощутить себя на месте события, представить опасную дорогу, погодные условия и географические особенности региона.

Журналисты проекта «Трасса 161» использовали в качестве методов сбора информации наблюдение (прямое, косвенное, включенное), интервью и беседу, проработку документов.

Наиболее ярко метод интервью представлен в сезоне «Трасса 161», посвященном абаканскому маньяку Дмитрию Лебедю. Работая над расследованием, журналисты привлекали разных героев, чтобы максимально объективно представить историю и выразить мнение всех сторон. Поэтому в данном примере героев можно разделить на три группы. Первая группа – выжившие девушки, после показаний которых следователи отказались возбуждать уголовные дела (у некоторых из соображений безопасности были изменены голос и имя) и их родственники. Вторая группа – Дмитрий Лебедь и его окружение. Третья группа – представители закона, следователи, которые занимались делом. И четвертая группа – эксперты, которые содействовали расследованию дела и также давали комментарии по проблемным вопросам. В данном примере важно отметить, что журналисты проекта «Трасса 161» не только провели расследование, но еще и постарались помочь выжившим девушкам, которые никак не могли выиграть дело в суде, касающееся

некомпетентной работы следователей, отказавшихся принимать у них заявление. Поэтому Таисия Бекбулатова* обратилась к Марии Давтян за помощью, и для Дарьи Морозовой (пострадавшей) был найден адвокат, который представлял ее интересы в суде.

Работа с документами в данном случае – в основном работа с архивными записями судебных заседаний, допросов. Например, в финальных эпизодах «Трассы 161» представлены записи показаний самого Дмитрия Лебеда.

Авторы проекта «Трасса 161» также использовали метод наблюдения. Наблюдение прямое и не включенное. Бекбулатова* посетила судебное заседание и наблюдала за вынесением решения по делу о превышении должностных полномочий у Алексея Попова, тогда же ей удалось поговорить с его адвокатами. В сезоне «Маршрут перестроен» тоже был использован метод наблюдения, но уже включенного. Журналистка Мария Карпенко, расследуя дело об исчезновении двух подростков, решила попробовать преодолеть их маршрут, чтобы понять, насколько было реально выжить в этой местности без гида.

Таким образом, если охарактеризовать данный подкаст, получается, что «Трасса 161» – это нарративный (документальный) подкаст криминальной тематики. Его также можно назвать подкастом-расследованием, потому что ведущие Таисия Бекбулатова* и Мария Карпенко проводили собственное расследование и на протяжении нескольких серий изучали материалы дела, самостоятельно посещали места преступлений и брали интервью у участников событий, отрывки из которых можно услышать в подкасте. «Трасса 161» характеризуется в основном линейной и кольцевой структурой, важную роль играет смена планов повествования, за счет чего появляется динамика. В меньшей степени наблюдается субъективный подход ведущих, поскольку чаще в качестве спикера и рассказчика выступают сами герои материалов. Из звуковых особенностей можно выделить обилие звуковых эффектов, в частности шумов, которые были необходимы для создания «эффекта присутствия».

Сравнительный анализ российского и зарубежного криминальных подкастов

Оба проекта относятся к нарративным детективным подкастам. В качестве темы авторы таких подкастов выбирают громкое криминальное происшествие, которое при этом связано со скрываемой информацией и затрагивает общественно значимые проблемы. Чаще всего это расследования историй убийства.

Если говорить о структуре, то можно заметить, что в основном она линейная и драматическая. Экспозиция, завязка, кульминация и развязка, свойственные для нарративного повествования, чаще можно встретить в американских подкастах. Как правило, в начале выпусков присутствует нарезка разных интервью с участниками событий, далее следуют комментарий-вступление от ведущего и рассказ о событиях в хронологическом порядке. Намеренные нарушения в хронологии можно встретить реже, однако журналисты российского проекта чаще вносят в нее изменения для создания более интересного материала. Например, в сезоне, посвященном ангарскому маньяку, была использована кольцевая композиция.

Можно также выделить еще одно структурное различие между российским и американским проектами. У “Serial” главным действующим лицом становится ведущая – Сара Кениг. Даже вставки из интервью с участниками представлены в формате диалога и дополняются ее комментариями. В подкасте «Трасса 161» выпуски выстроены так, что постоянно меняется герой-повествователь, то есть несколько лиц рассказывает одну историю.

Касательно субъективного подхода автора к повествованию, сами журналисты говорят о том, что в проектах такого формата сложно оставаться полностью объективными и избегать оценочных выражений. Однако американские журналисты иногда слишком активно используют оценочные комментарии, так что у слушателей может появиться ощущение, что автор склоняется к какой-то из сторон: Сару Кениг обвиняли в том, что она излишне симпатизировала Аднану Сайеду еще до проведения расследования и его освобождения.

Использование звуковых эффектов играет очень важную роль в подкастах криминальной тематики. Поскольку для этого формата очень важен сторителлинг, то журналисты создают «звуковые образы» для рассказывания истории, чтобы это выглядело более интересно и привлекательно для слушателей. В основном журналисты используют документальные записи, музыку и шумы. Как правило, звуковые эффекты, такие как шумы, выполняют иллюстративную функцию. Чаще к их использованию прибегают именно российские журналисты. Шумы помогают передать особенности окружающего пространства и создают «эффект погружения» у слушателя. Американские журналисты чаще, чем российские, используют голосовой грим, звуковую мизансцену и в целом уделяют много внимания монтажу выпусков, что связано в том числе с большим количеством документальных записей, которым необходима систематизация.

Ключевым методом сбора информации в криминальных подкастах является интервью с участниками событий. Этот метод позволяет журналистам рассказать историю с разных точек зрения и сделать повествование не только более достоверным, но и эмоциональным.

Резюмируя, отметим, что криминальные подкасты стали новым форматом медиаконтента и новым форматом криминальной журналистики. Они вызывают интерес и привлекают внимание аудитории. Способ подачи расследовательского материала в формате криминального подкаста трансформировался, важную роль стала играть возможность интерактива с аудиторией, вовлечение ее в ход повествования. Данная форма коммуникации позволяет медиа взаимодействовать с аудиторией на качественно ином уровне. Таким образом, можно заключить, что подкастинг в России продолжает развиваться и этот процесс становится значимым фактором развития современного медиапространства.

Литература

- Брехт 2014 – *Брехт Б.* Теория радио: 1927–1932: пер. с нем. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 50 с.
- Воинова, Сивякова 2018 – *Воинова Е.А., Сивякова Е.В.* Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 104–120.
- Круглова 2018 – *Круглова Л.А.* Российские аудиоподкасты: становление и специфика развития // МедиаАльманах. 2018. № 1. С. 89–101.
- Макеенко 2007 – *Макеенко М.И.* Радиоиндустрия США в начале XXI столетия: структурные изменения и межсекторная конкуренция // Медиаскоп. 2007. Вып. 2. С. 1–33.

References

- Brecht, B. (2014), *Teoriya radio: 1927–1932* [Radio theory. 1927–1932], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.
- Kruglova, L.A. (2018), “Russian audio podcasts. Formation and specifics of development”, *MediaAl'manakh*, no. 1. pp. 89–101.
- Makeenko, M.I. (2007), “The US radio industry at the beginning of the 21st century. Structural changes and intersectoral competition”, *Mediaskop*, iss. 2, pp. 1–33.
- Voinova, E.A. and Sivyakova, E.V. (2018), “Podcast as a new format of public communication in the digital media space”, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, no. 12, pp. 104–120.

Информация об авторах

Дарья В. Неренц, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125047, Миусская пл., д. 6; ya.newlevel@yandex.ru

Алиса А. Осминина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125047, Миусская пл., д. 6; sabiruza@mail.ru

Information about the authors

Daria V. Nerents, Cand. of Sci (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; ya.newlevel@yandex.ru

Alisa A. Osminina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; sabiruza@mail.ru